

УСПЕНСКИЙ, Глеб Иванович [13(25).X.1843, Тула -- 24.III(5.IV).1902, Петербург] -- прозаик, публицист. Родился в семье чиновника (секретаря палаты государственных имуществ), сына сельского дьячка. В детстве У. окружала спокойная, добросердечная атмосфера. Бабушка занимала сказками и рассказами по картинкам. С дедом, знатоком крестьянского быта, консультировался Л. Н. Толстой. Родственники со стороны матери тяготели к искусству и литературе. Книги небольшой отцовской библиотеки стали первым и очень ранним чтением. Особенно У. полюбил сказки Пушкина, которые декламировал с большим чувством, читал Карамзина, хорошо знал стихотворения Лермонтова. Кроткий, ласковый мальчик пользовался всеобщей любовью, приятели звали его Глебушкой. В 1853 г. он поступил в Тульскую гимназию, где до 4-го класса прилежно и очень успешно учился. Затем отца перевели в Черниговскую палату государственных имуществ, и мальчик тяжело пережил перемену обстановки: стал болеть, хуже учиться, часто плакать. Успехи отмечались лишь по русской словесности. К последнему гимназическому году относятся первые литературные опыты. Склонность к литературе поддерживал старший двоюродный брат Н. В. Успенский, в ту пору печатавшийся в "Современнике". Первые беллетристические наброски У. не сохранились, но можно предположить, что они отражали его ранние впечатления от городской чиновничьей жизни. Перед глазами У. проходили судьбы многих сослуживцев отца и крестьян, посещавших отца в канцелярии и дома.

По окончании гимназии У. поступает на юридический факультет Петербургского университета (1861). Становится свидетелем правительственных репрессий. Присутствует на похоронах Н. А. Добролюбова, где слышит смелые речи Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского, объявивших великого критика жертвой правящего режима. Переводится в 1862 г. в Московский университет, но учится здесь всего год, будучи отчислен за неуплату полагавшихся взносов. Работал корректором в типографии газеты "Московские ведомости", а в 1864 г. У. познал голод и бесприютность: умер отец и пришлось заботиться о четырех сестрах и трех братьях.

В 1862 г. начинается литературная деятельность. Первые рассказы печатаются в журнале "Зритель" ("Идиллия") и в журнале Л. Н. Толстого "Ясная поляна" ("Михалыч"). По приезду в Петербург У. становится очевидцем "гражданской казни" Чернышевского.

Содержанием ранних рассказов и очерков (1862--1866) становится жизнь трущобного люда, полупьяной и нищей мастеровщины, чиновников. Его очерковая манера повествования несомненно испытала в ту пору влияние художественного опыта Н. В. Успенского, поддержанного Чернышевским в статье "Не начало ли перемены?". Важную и плодотворную для русской литературы перемену в изображении народа Чернышевский обозначил формулой "правда без всяких прикрас", которая стала для У., как и для А. И. Левитова, И. А. Кушечевского, Ф. М. Решетникова, М. А. Воронова и др., принципиальной литературной позицией. Демократическая направленность творчества У. нашла поддержку в журнале "Русское слово", а затем в "Современнике". Знакомство с Н. А. Некрасовым (редактором "Современника") в 1865 г. благотворно отразилось на судьбе молодого писателя. В "Современнике" за 1866 г. появились очерки, составившие цикл "Нравы Растеряевой улицы", принесшие автору широкую известность. В связи с закрытием журнала продолжение печаталось

в "Женском вестнике" в 1867 г. под названием "Очерки провинциальных нравов". В очерках дано глубоко реалистическое изображение первых послереформенных лет, принесших народу вместо обещанного освобождения и обновления повсеместную нищету и разорение. "Растеряевский человек" (чиновники, мещане, гарнизонные солдаты, мастеровой народ, обыватели) погряз в пьянстве и драках. Власть алкоголя породила нужду, неподвижность, бестолковщину, "честному разумному счастью,-- замечает автор-повествователь,-- здесь места не было". "Растеряевские нравы", "растеряевская правда", "растеряевщина" -- авторские обобщения, достигающие значительного социального обличения. "Растеряевская жизнь" знала не только жертвы власти алкоголя, но и тех порожденных временем "умных людей", которые ловко умели эту власть обратить себе на пользу. Таков Прохор Порфирыч, побочный сын отставного полицейского чиновника, прошедший суровую школу нищей мастеровой жизни. Он молод, предприимчив. Свой "первый шаг" он сделал после смерти отца, приберя к рукам его имущество. В доме он устроил мастерскую и, наняв безответного подмастерья Кривоногова, изготавливал на продажу пистолеты, на которых ставил непонятное, но увеличивающее прибыль слово "patent". Хищнические аппетиты, поддерживаемые мыслями о "благородном происхождении", привели Прохора к идее обирания "чумазого мастерового народа". Народ пьянствует и пусть пьянствует, рассуждает он, "лучше же я его в полоумстве захвачу, потому полоумство это мне расчет составляет". Он задумывает устроить около фабрики кабак, и скоро это питейное заведение рисовалось в его воображении "какою-то разверстою пастью", безостановочно глотающей "черные фигуры мастеровых". Художественное открытие пореформенного типа приобретателя, действующего в той же среде трудового люда, из которой вышел сам, явилось главной заслугой молодого автора.

После запрещения "Современника" в 1866 г. для У. вновь наступили черные дни. Некрасов даже обращался в Литературный фонд, чтобы хоть как-то поддержать его. Лишь с переходом к Некрасову (при